

КОМПЬЮТЕРИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА РОССИИ: СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ

С. И. Черных (Новосибирск)

В статье рассматриваются социальные аспекты процесса компьютеризации образовательного пространства России в современных условиях. Автор обосновывает тезис о том, что сама по себе компьютеризация, под которой часто понимают насыщение образовательных учреждений электронными устройствами различной степени сложности, не приводит к повышению качества образования. Очень важна социальная составляющая этого процесса. Развитие и применение информационно-коммуникационных технологий в образовательном процессе, рассматриваемые в статье как прямое следствие компьютеризации, приносят в образовательный процесс множество не только технических, но и социальных аспектов. В их числе – изменение самого характера образовательного взаимодействия, а также изменения, происходящие с субъектами образовательного процесса. Необходимость изменений в образовательной политике, проводимой государством в сфере образования, влияет также на функции гражданского общества.

Ключевые слова: образовательное пространство, образовательная политика, личность как образовательный субъект, образовательное отношение, компьютеризация, социальные аспекты компьютеризации, гражданское общество.

COMPUTERIZATION OF THE EDUCATIONAL SPACE OF RUSSIA: THE SOCIAL ASPECTS

S. I. Chernykh (Novosibirsk)

In the article, there are considered the social aspects of the computerization process of the Russian educational space in modern conditions. The author substantiates the thesis that computerization, which is often understood as saturation of the educational establishments by electronic devices of various degrees of complexity, does not lead all by itself to improvement of the education quality. The social component of this process is very important. The development and application of information-communication technologies in the educational process, considered in the article as a direct consequence of computerization, introduce into the educational process a number of not only technical, but also social aspects. Among them there are the changes of the character of educational interaction and also the changes taking place to the subjects of educational process. The necessity of changes in the educational policy, realized by the state in the sphere of education, also influences the functions of the civil society.

© Черных С. И., 2012

Черных Сергей Иванович – кандидат философских наук, заведующий кафедрой философии, Новосибирский государственный аграрный университет.

E-mail: 2560380@ngs.ru

Key words: *educational space, educational policy, the person as an educational subject, educational relation, computerization, social aspects of computerization, civil society.*

Современный парадигмальный кризис в образовании связан с тем, что в 60-е гг. XX в. на планете произошел технологический прорыв, связанный с эпохой НТР. В 1970-е гг. движение практики в этом направлении приводит к появлению ЭВМ индивидуального пользования – персональных компьютеров, которые буквально за 10–15 лет распространяются по всему миру. Появляются глобальные информационные сети, среди которых первое место занимает Интернет. Уже к 2002 г. в развитых странах к Интернету подключились практически все фирмы, учебные заведения, государственные учреждения и половина домохозяйств. К настоящему времени большинство сфер жизнедеятельности отдельных государств, транснациональных корпораций, разнообразных международных объединений гражданского общества уже немыслимо без информационных технологий. К 2010 г., согласно статистике, более половины россиян получили доступ к Интернету [1].

Осмысление указанных процессов дало возможность ряду философов в 60–70-е гг. XX в. обосновать концепции «информационного общества», а затем концепции «общества инноваций» и «общества знаний». В соответствии с главными идеями этих концепций, под информационным обществом понимается такое общество, в котором информация превращается в важнейший ресурс, производство и распределение которого является существенной (социально и личностно значимой) экономической, политической и культурной реальностью. В дальнейшем происходит осмысление отличий информации и знания, а для общества знания оно уже осознается и представляется как товар, средство манипулирования личностью и обществом, инструмент власти и оружие в экономической и политической борьбе [2].

Рассматриваемые социологические информационно-знаниевые концепции отражают реалии общественной жизни. Однако следует согласиться с утверждением Н. В. Наливайко и Е. В. Ушаковой о том, что в применении к образованию в этих концепциях отражены реалии прежде всего западной цивилизации. Так, в рамках инновационной знаниевой концепции (в значительной мере закрепленной в Болонской конвенции) разработана программа развития образования XXI в., которая предлагается к распространению в широком межгосударственном образовательном пространстве, в том числе и российском. На перспективу закладываются следующие идеи: 1) явный приоритет узкоспециализированного образования над общим классическим; 2) развитие инженерно-технического образования как ведущего по отношению к социогуманитарному, поскольку якобы в будущей цивилизации оно будет играть ведущую роль; 3) новый человек XXI в. – это элитный менеджер общества инноваций, построенного по образцу западной цивилизации [3].

В российской философии образования определяются две принципиально противоположные стратегии образования: электронно-массовая (в инновационном обществе «экономики знаний» – образование для избранных)

и всеобщая классическая (в обществе знания – для большинства населения). Пользуясь терминологией А. Ж. Кусжановой, в настоящее время в российских стратегиях образования приоритет принадлежит функции развития, то есть происходит дестабилизация развития образования как социального института (что и есть парадигмальный кризис), поскольку нет осознания и социально-философской рефлексии второй функции, связанной с формированием нового субъекта образования как свободной личности [4]. Особенно явно это заметно при анализе формирования нового типа образовательного пространства – электронного образовательного пространства.

Если само образовательное пространство представить как инвариант социального пространства, то электронное образовательное пространство (согласно диалектике целого и части в системном подходе) выступает как инвариант образовательного пространства и сохраняет его качественные признаки. Но в реальности это появляется несколько иначе, так как само электронное образовательное пространство, хотя и развивается в общем образовательном пространстве, формирует новые, ранее не проявляющиеся функции. Появление этих функций связано, по нашему мнению, с изменениями в образовании как передающей информацию и знание компоненте образовательного взаимодействия. Онтологической основой этих изменений является компьютеризация образовательного пространства, которая влечет за собой изменения, совершающиеся с личностью как субъектом образования. Исследование этих процессов – актуальнейшая философская задача, связанная с аксиологической (в первую очередь) проблематикой развития современного российского образования. Ниже мы попытаемся высказать соображения по этим аспектам.

Исходными посылками для дальнейших рассуждений являются методологические установки, представленные в работах М. Маклюэна и Н. Постмана. Для дальнейших рассуждений интересна установка М. Маклюэна о том, что новый, формирующийся компьютерный мир, в котором сходятся и выставляются на всеобщее обозрение «все времена и пространства сразу», «все мировоззрения, культуры, способы общения, ценности, традиции», является внутренне нестабильным и взрывоопасным. Средства коммуникации все более определяют характер эпохи, формируя мир как «всемирную глобальную деревню», составляющую сущность новой информационной, коммуникационной и культурной ситуации, сложившейся в результате «электронизации социума» [5]. Такой мир требует внешнего управления. Развивая эти положения, Н. Постман формирует принципы, изменяющие аксиологические установки в традиционных сферах человеческого бытия. К ним он относит следующие характеристики: 1) характер концептуализации действительности в человеческом сознании зависит от ряда биологических и технических факторов, а также от кодовых систем, используемых для представления информации; 2) средства кодирования и передачи информации не нейтральны, они определенным образом воздействуют на восприятие внешнего мира человеком; 3) поскольку человеческая культура непосредственно зависит от коммуникации, изменения в коммуникативной модели имеют серьезные идеологические и эпистемологические последствия для экологии культур [6]. В последнее время

эти тезисы разделяют и российские ученые. Так, Д. В. Иванов пишет: «информация – это коммуникация, операция трансляции символов, побуждающая к действию. Если мы определили информацию подобным образом, станет понятным, почему главным феноменом компьютерной революции стал Интернет, а не гигантские банки данных или искусственный интеллект. В глобальной сети Интернет не создается никакого знания, но зато многократно увеличиваются возможности осуществления коммуникаций». Следствием этого является то, что «информационный человек – это не тот, кто больше знает, а тот, кто участвует в большем количестве коммуникаций» [7, с. 11–12].

Исходя из этих тезисов, основой изменения современного образования как передающего пространства становится не «вещь» как передаваемый продукт интеллектуальной деятельности (в том числе знание как информация) и не «мысль» как приобретаемое обучаемым знание (в том числе информация), но сама коммуникация, совершаемая как операция передачи символов (образов). Наполнением образования как передающей среды сегодня все более становятся информационно-коммуникационные технологии. Содержание коммуникационной функции образования, которая предстает в качественно новой форме (на основе компьютерных технологий) составляет виртуализация образовательного взаимодействия. При этом типе взаимодействия происходит явная элиминация функций передатчика у обучающего как субъекта образовательного взаимодействия. Реально эта элиминация осуществляется за счет внедрения информационно-коммуникационных технологий в образовательный процесс.

Указанные моменты требуют анализа образовательного пространства и сути самого образования как способа воспроизводства социальной жизни. Коммуникация, а не научение – обучение – воспитание, становится тем приоритетом субстанциального порядка, который генерализует направленность развития образования как способа воспроизводства жизнедеятельности общества и личности. Данный процесс имеет как положительные, так и отрицательные стороны. Одну из последних отметил О. А. Леонтович, который пишет: «главная опасность заключается в том, что электронные средства становятся самостоятельной неуправляемой силой, с которой человек вынужден делить окружающий мир. Некоторые исследователи говорят о взаимообмене информацией между человеком и компьютером. Закономерно возникает вопрос: человек – это центр информационного мира или продолжение информационных средств?» [8].

Этот вопрос в полной мере относится к личности как субъекту образования. Именно поэтому сегодня в философии образования набирает силу противоположная установка – исследовательская парадигма образования, в основе которой лежит утверждение гуманистической сущности личности как субъекта образования. «Фактически, речь идет о постановке беспрецедентной для образования задачи: оно должно стать универсальной формой становления и развития базовых, родовых способностей человека, позволяющих ему быть и отстаивать собственную человечность; быть не только материалом и ресурсом социального производства, но, прежде всего – подлинным субъектом культуры и исторического действия» [9].

Таким образом, развитие коммуникативной функции образования в перспективе может нести не только благо. Свобода доступа к любой информации, дегенерация функций обучающего (учителя, педагога), несформированной ответственности обучаемого (ученика, студента) и неопределенности государственной политики в этих вопросах могут привести (и ведут) общество к дегуманизации системы образования. Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации предусматривает целый ряд контрольных значений показателей развития информационного общества, которые должны быть достигнуты до 2015 г. В этом ряду – уровень доступности для населения базовых услуг в сфере информационных и телекоммуникационных технологий (100 %), уровень использования линий широкополосного доступа на 100 человек населения (15 линий к 2010 г. и 35 – к 2015 г.), число домашних хозяйств, где имеются персональные компьютеры (не менее 70 % от общего числа домашних хозяйств), доля библиотечных фондов, переведенных в электронную форму в общем объеме фондов общедоступных библиотек (не менее 50 %), доля отечественных товаров и услуг в объеме внутреннего рынка информационных и телекоммуникационных технологий в национальной экономике (не менее чем в 2,5 раза выше по сравнению с 2007 г. [10]. В середине октября 2011 г. министр образования А. Фурсенко заявил о том, что Интернет нормально работает в 97 % средних школ. В России сегодня насчитывается 1,36 млн учителей и 13,36 млн учеников, которые распределяются по 53 тыс. школ (из них 34 тыс. сельских и 19 тыс. городских) [11].

Как видим, компьютеризация идет полным ходом (хотя по темпам мы отстаем от Запада). Но в Стратегии нет четкого обоснования необходимости формирования информационной культуры личности. Поэтому требуется философская рефлексия и усилия образования, направленные на решение этих вопросов.

Еще в 1997 г. в Гарвардском университете (США) был создан Беркмановский центр изучения Интернета и общества, который в последние годы работал над двумя проектами – «Гражданское право в области информации» и «Интернет и демократия». Участники проекта, как сообщает А. Фурсов, изучали воздействие Интернета, и особенно блогосферы, на общество и государство конкретной страны. «По мнению проектантов, блогосфера должна заменить традиционные системы социальных связей и передачи информации (семья, государство, образование как социальный институт) на сетевые; и, таким образом, может трансформировать любой режим без революции, особенно если блогосфера развита достаточно широко и включает в себя широкие слои молодежи, используя систему образования, как сеть». Для успешного использования образования надо подготовить – упростить, примитивизировать, а в перспективе – ликвидировать убеждения, максимально стереть историческую память, релятивизировать ценности, особенно традиционные, национально-исторические. Формирование «человека Сети» – задача глобальная, носящая наднациональный характер. Ее результирующая – ликвидация человека национального [12]. И в этом смысле образование, «обрезанное по смыслу или простоте», превращающее национальное самосознание в космополитическое, не есть благо для общества, государства, личности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Абдрахманова Г. И.** Использование информационных коммуникационных технологий в образовании : стат. обзор // Вопр. образования. – 2010. – № 3. – С. 152–194.
2. **Кастельс М.** Информационная эпоха: экономика, общество и культура. – М. : Прогресс, 2009. – 120 с.
3. **Наливайко Н. В., Ушакова Е. В.** О роли образования в обществе XXI века // Философия образования. – 2010. – № 1. – С. 74–80.
4. **Кусжанова А. Ж.** Социальный субъект образования // Kredo new. – 2002. – № 1. – С. 81–102.
5. **Маклюэн М.** Понимание медиа: внешние расширения человека. – М. : Кучково поле, 2007. – 464 с.
6. **Postman N.** Intellectual roots of media ecology // The New Jersey Journal of Communication. – 2000. – Vol. 8. – P. 140–184.
7. **Иванов Д. В.** Виртуализация общества. – СПб. : Петербургское востоковедение, 2000. – 96 с.
8. **Леонтович О. А.** Проблемы виртуального общества // Полемика. – 1994. – Вып. 7.
9. **Слободчиков В.** С какими проблемами могут столкнуться практики при построении инновационных систем // Муниципальное образование. – 2008. – № 6.
10. **Стратегия** развития информационного общества в Российской Федерации от 7 фев. 2008 г. № Пр-212 // Рос. газ. – 2008. – 16 февр. – № 4591.
11. **Попова Н.** Один нетбук на три деревни // Аргументы недели. – 2011. – 22 дек. – № 50 (291). – С. 10–11.
12. **Фурсов А.** ЕГЭ и другие. Геополитический контекст образовательной реформы // Завтра. – 2011. – № 52 (495). – С. 5.

Принята редакцией: 14.04.2012

УДК 378 + 37(510) + 372.016:811.161.1

РАЗВИТИЕ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ ПРИ ОБУЧЕНИИ РУССКОМУ ЯЗЫКУ

Ван Гуохун (Шеньян, КНР)

Автор делает акцент на особой роли формирования социокультурной компетенции в процессе развития устной и письменной речи китайских студентов, изучающих русский язык; обосновывает важность соотношения содержательного аспекта образовательного процесса с межкультурным аспектом профессиональной деятельности будущих специалистов-переводчиков. Особое внимание уделяется отбору текстов социокультурной направленности, а также методам и приемам, используемых при обучении русскому языку как иностранному. Приведенная в

© Ван Гуохун, 2012

Ван Гуохун – кандидат философских наук, доцент кафедры русского языка Института иностранных языков, Шеньянский политехнический университет.

E-mail: wzhch688@sina.com